Крюкова О.С.
Фадеев В.В.

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

КРЮКОВА Ольга Сергеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры словесных искусств факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: florin_2002@yandex.ru); ФАДЕЕВ Владимир Владимирович – кандидат политических наук, докторант Института социально-политических исследований РАН (e-mail: qazum@mail.ru)

Аннотация*. В статье рассматривается влияние языковой компетенции и образовательного уровня на изменение социального статуса человека, связь языка с различными социальными институтами.*

Ключевые слова*: социальные институты, социальная мобильность, образовательный статус, социология языковых отношений.*

Язык функционирует во всех сферах человеческой жизнедеятельности и связан (в разной степени) практически со всеми социальными институтами: политикой, экономикой, образованием и наукой, религией, правом, семьей. В сфере политики взаимодействие языка и общества проявляется в выборе стратегии и тактики языковой политики, которая требует определенных финансовых вложений.

Языковая политика тесно связана и с образовательной политикой государства. Конкретная реализация языковой политики того или иного государства находит воплощение в соответствующих законах и нормативных актах. В религии принципиальным является выбор языка богослужения и проповеди. Общение в семье осуществляется с помощью языка. В то же время языковая компетенция при определенных условиях может выступать значимым фактором социальной мобильности.

Предписанный социальный статус, полученный ребенком при рождении, предполагает наличие родного (материнского) языка*, а в некоторых случаях – двух или нескольких языков общения у близких родственников. В процессе усвоения языка ребенком большую роль играет семья. Ребенок может усвоить один язык, если семья монолингвистична, и два или несколько, если семья би- или полилингвистична. Иногда усвоение в раннем детстве второго, неродного, языка, как правило обладающего высоким социальным престижем, происходит по желанию родителей. Известно, что

* Понятия «родной язык» и «материнский» при всей их близости не тождественны. Материнский язык – это язык матери, а родным языком человек может назвать и тот, которым он недостаточно хорошо владеет. Понятие «родной язык» связано с национальной самоидентификацией.

в России в аристократических дворянских семьях XIX в. практиковалось приглашение французских нянь, гувернеров и гувернанток (в «Евгении Онегине» читаем: «Сперва Madam за ним ходила, потом Monsieur ее сменил»). У высшей аристократии боннами и гувернантками могли быть также и англичанки[1], но именно французский язык в русском обществе был социально маркирован, будучи, по сути, социолектом русского дворянства.

Галломания русских помещиков сочеталась и с англоманией (англомания Григория Ивановича Муромского в «Барышне-крестьянке» А.С. Пушкина, воспитание Федора Лаврецкого в «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева). Эта тенденция сохранялась и в начале XX в., что показано в романе В.В. Набокова «Другие берега».

Следует заметить, что значимые факты социальной истории России хорошо отражены в произведениях русской классической литературы (как и социальная история, к примеру, Франции представлена в «Человеческой комедии» О. де Бальзака[2]. То же можно сказать и об отражении социальной истории в других национальных литературах), поэтому привлечение литературных примеров в социологической работе представляется оправданным.

Выбор языка обучения или изучаемого языка во многих обществах также обладает социальным престижем. В современном российском обществе таким языком является английский, в XVIII в. в России социально престижным языком был немецкий, а в XIX в. – французский. Знание французского языка в России в XIX в. было фактором восходящей социальной мобильности и даже влияло на брачный выбор представителей дворянства и купечества, что можно проследить по произведениям Н.В. Гоголя и А.Н. Островского. У Гоголя в «Женитьбе» находим: «Мне, говорит, нужно, чтобы невеста была хороша собой, воспитанная, чтобы и по-французскому умела говорить»[3]. В комедии А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» сваха Устинья Наумовна так отзывается о социальных притязаниях невесты: «А они-то разве благородные? То-то и беда, яхонтовый! Нынче заведение такое пошло, что всякая тебе лапотница в дворянство норовит. Вот хоть бы и Алимпияда-то Самсоновна, дай ей Бог доброго здоровья, жалует по-княжески, а происхождения-то небось хуже нашего. Отец-то, Самсон Силыч, голицами торговал на Балчуге; добрые люди Самсошкою звали,

[1] См.: *Солодянкина, О.Ю.* Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). – М., 2007.

[2] На это впервые обратил внимание Ф. Энгельс, который полагал, что «Человеческая комедия» дает «самую замечательную и реалистическую историю французского общества», особенно «парижского света», описывая в виде хроники, почти год за годом, с 1816 по 1848 год, усиливающееся проникновение поднимающейся буржуазии в дворянское общество…» (*Маркс, К., Энгельс, Ф.* Соч. – Т. 37. – С. 36.)

[3] *Гоголь, Н.В.* Избр.соч.: в 2 т. – Т. 2. – М., 1984. – С. 89.

подзатыльниками кормили. Да и матушка-то Аграфена Кондратьевна чуть-чуть не понёвница* – из Преображенского взята. А нажили капитал да в купцы вылезли, так и дочка в прынцессы норовит. А все это денежки. Вот я, чем хуже ее, а за ее же хвостом наблюдай. Воспитанья-то тоже не бог знает какого: пишет, как слон брюхом ползает, по-французскому али на фортопьянах тоже сям, там, да и нет ничего; ну а танец-то отколоть – я и сама пыли в нос пущу»[2]. В то же время сваха утверждает, что сообщила предполагаемому жениху об «образованности» невесты: «Я его-то уж больно уверила, что такая Алимпияда Самсоновна красавица, что настоящий тебе патрет, и образованная, говорю, и по-французскому, и на разные манеры знает»[3].

Для светской карьеры человека степень знания французского языка имела принципиальное значение. Над этим вопросом размышляют такие разные литературные герои, как Милашин в комедии А.Н. Островского «Бедная невеста»[4] и Иртеньев из трилогии Л.Н Толстого «Детство. Отрочество. Юность» (рассуждения о comme il faut). Вообще увлечение внешними атрибутами французской культуры в России XIX в. принимало порой карикатурные формы, и пресловутая смесь «французского с нижегородским» была богатым источником комического в литературных произведениях. Типологически эта тема восходит к социальным потугам господина Журдена в «Мещанине во дворянстве» Мольера (роль социально престижного языка в этом случае выполняет латынь).

В ряде случаев социальный статус человека определялся тем или иным социальным диалектом. В комедии А.Н. Островского «Утро молодого человека» Лисавский, приятель молодого человека из купеческого сословия Недопекина, указывает на слова, которые в речи Недопекина выступали в качестве социальных маркеров: «Вашего брата и по-русски-то говорить порядочно выучишь, а вы и зазнаетесь. Без меня-то ты до сих пор говорил бы: оттедова, откуличи, ахтер»[5].

Самый известный литературный случай связи социального диалекта с социальным статусом человека – это ситуация, воссозданная в пьесе

* Понёва (панёва) – шерстяная юбка. Понёвница – женщина, которая ткала понёвы. Этим ремеслом занимались старообрядцы из села Преображенского. Этой деталью Островский подчеркивает простонародное происхождение Аграфены Кондратьевны.

[2] *Островский, А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. – Т. 1. – М., 1959. – С. 57.

[3] Там же.

[4] «Конечно, я не так хорош, как Мерич; не бываю в обществе, не говорю по-французски. Нынче эти качества очень ценят. Будь глуп, как пробка, только умей любезничать, болтать… Вот что нынче нравится. Это смерть досадно!»; «Чем я хуже какого-нибудь Мерича? Если б я захотел, я мог бы во сто раз быть лучше его. Мальчишка! Нигде не учился; выучился только болтать по-французски в каком-то пансионе. Я по крайней мере в гимназии курс кончил» (*Островский, А.Н.* Бедная невеста // Островский А.Н. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 1. – С.153–154).

[5] *Островский, А.Н.* Утро молодого человека // Островский А.Н. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 1. – С.106.

Б. Шоу «Пигмалион», когда профессор фонетики проводит своего рода социальный эксперимент с дочерью мусорщика.

В русском обществе второй половины XIX в. приобретение социального статуса было связано с характером образования, включавшего изучение древних и новых языков. 14 июня 1864 г. было опубликовано «Положение о начальных народных училищах». В программу этих учебных заведений входило чтение, письмо, Закон Божий, четыре правила арифметики и церковное пение. Изучение Закона Божьего и церковного пения предполагало знакомство с основами церковно-славянского языка. В 1871 г. народное образование было передано земствам. Были открыты так называемые образцовые народные училища Министерства народного просвещения, где преподавался Закон Божий (для православных), чистописание, арифметика, история, география, естествоведение, церковное пение и черчение, ремесла (для мальчиков) и рукоделие (для девочек), по возможности – гимнастика. В частных народных училищах по желанию учредителей был более широкий спектр предметов, но преподавание Закона Божьего и русского языка было обязательным. Национальные языки могли изучаться только в первый год обучения.

Вступительные экзамены в гимназии предполагали знание основ как церковно-славянского языка, так и новых языков. При поступлении в университеты (до 1864 г.) практиковался вступительный экзамен по латинскому языку[1]. Согласно Уставу гимназий от 19 ноября 1864 г., гимназии разделялись на классические и реальные. Выпускники классических гимназий имели право поступать в университет без экзаменов. В классических гимназиях предусматривалось основательное изучение древних («классических») языков – латинского и греческого. Выпускники реальных гимназий, в программе которых древние языки были заменены на дисциплины математического и естественнонаучного цикла, могли поступать преимущественно в высшие технические учебные заведения. Согласно новому гимназическому уставу (от 30 июля 1871 г.), сохранялись только классические гимназии, срок обучения в которых увеличивался с 7 до 8 лет. В этих гимназиях программа преподавания древних языков была расширена в полтора раза. Согласно Уставу 15 мая 1872 г., реальные гимназии заменялись шестиклассными реальными училищами, с сокращением часов по истории, географии, естествознанию и новым языкам и увеличением часов на математику и черчение. Доступ выпускников реальных училищ в университеты был запрещен. Таким образом, древние языки в совокупно-

[1] Л.Н. Толстой в повести «Юность» описал ощущения экзаменующихся полатыни: «Еще с первого экзамена все с трепетом рассказывали про латинского профессора, который был будто бы какой-то зверь, наслаждавшийся гибелью молодых людей, особенно своекоштных, и говоривший будто бы только на латинском или греческом языке». (*Толстой, Л.Н.* Юность // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. – М., 1978. – С. 216–217).

сти с возросшей платой за обучение препятствовали социальной мобильности лиц «неблагородных сословий».

Характерная ситуация связи древнегреческого языка с потенциальным изменением социального статуса показана в рассказе А.П. Чехова «Случай с классиком» (1883). Герой рассказа Ваня Оттепелев описывает свой провал на экзамене: «Спросили меня, как будет будущее от «феро», а я… я вместо того, чтоб сказать «ойсомай» сказал «опсомай». Потом… потом… облеченное ударение не ставится, если последний слог долгий, а я… я оробел… забыл, что альфа тут долгая… взял да и поставил облеченное. Потом Артаксерксов велел перечислить энклитические частицы… Я перечислял и нечаянно местоимение впутал… Ошибся… Он и поставил двойку»[1]. Разгневанная мать попрекает сына средствами, затраченными на его обучение, но вошедшая тетка в оправдание племянника приводит аргументы сословного характера, порицая попытку перейти в другое сословие: «Нешто он виноват? Ты виноватая! Ты! Ну, с какой стати ты его в эту гимназию отдала? Что ты за дворянка такая? В дворяне лезете? А-а-а-а… Как же, беспременно, так вот вас и сделают дворянами! А было бы вот, как я говорила, по торговой бы части…в контору-то, как мой Кузя…»[2]. После порки Ваню было решено «отдать по торговой части». Известно, что сам писатель, происходивший, кстати, из семьи мелкого купца, за неуспехи в древнегреческом языке был оставлен в гимназии на второй год.

Из классической художественной литературы известно, что и на латинский язык возлагались надежды, связанные с потенциальной социальной мобильностью. Так, отец второстепенного персонажа романа И. Гончарова «Обломов» Тарантьева, «провинциальный подьячий старого времени», «учившийся сам когда-то по-русски на медные деньги, не хотел, чтоб сын его отставал от времени, и пожелал поучить чему-нибудь, кроме мудреной науки хождения по делам. Он года три посылал его к священнику учиться по-латыни»[3]. Но после смерти отца вместо подьячего Михей стал писцом в петербургском департаменте: «В петербургской службе ему нечего было делать со своей латынью и с тонкой теорией вершить по своему произволу правые и неправые дела <…> Он с горечью и презрением смотрел на свои настоящие занятия: на переписыванье бумаг, на подшиванье дел и т. п. Ему вдали улыбалась только одна последняя надежда: перейти служить по винным откупам. На этой дороге он видел единственную выгодную замену поприща, завещанного ему отцом и не достигнутого»[4].

Овладение же древними языками в рамках гимназического курса открывало дорогу к получению классного чина и университетскому образованию. С 1828 г. выпускники гимназий, изучавшие, помимо прочих предме-

---

[1] *Чехов, А.П.* Сочинения в 18 т. – Т. 2. – М., 1975. – С. 124–125.

[2] Там же. – С. 124.

[3] *Гончаров, И.* Обломов. – СПб., 1993. – С. 37.

[4] Там же.

тов, древнегреческий язык, получали право быть зачисленными на службу сразу с чином 14 класса.

С 1809 по 1844 г. для производства в чины 8-го и 5-го классов требовалось либо предоставить университетский диплом российского происхождения, либо сдать специальные экзамены по русскому языку, одному из иностранных языков, арифметике, геометрии и физике. В комедии А.Н. Островского «Не сошлись характерами» обедневший дворянин Поль Прежнев, получивший домашнее образование и вынужденный, по недостатку средств, служить в суде, жалуется матери на необходимость сдавать экзамены для получения чина: «Не могу же я так жить, как живут эти писцы, с которыми, впрочем, я сижу рядом. Они там на крыльце едят у разносчиков пироги с луком. <…> Не могу же, в самом деле, пироги с луком есть, а там еще нужно экзамен держать в каком-то уездном училище. Ужасно! А будь у меня состояние, я бы ничего этого и не знал: ни судов, ни уездных училищ, ни писарей с пирогами. На что мне все это?..»[1]

В духовных училищах и семинариях древние языки изучались еще глубже. До 1884 г. выпускники духовных семинарий могли поступать в университет (и по окончании его перейти в другое сословие и получить чин) при условии сдачи экзаменов за гимназический курс. «Академическая разница» состояла лишь в дисциплинах естественнонаучного цикла, и в этом случае языковой фактор не был препятствием для смены социального статуса. Так, например, изобретатель радио А.С. Попов окончил Пермскую духовную семинарию, что не стало препятствием для его поступления в 1877 г. в Санкт-Петербургский университет.

Переход на следующую ступень образования в современной России сопровождается сдачей определенных экзаменов, подтверждающих уровень знания как родного, так и иностранного языка (например, Единого государственного экзамена – далее ЕГЭ). При этом сдача ЕГЭ по русскому языку обязательна, в отличие от сдачи экзамена по иностранному языку, который учащийся выбирает в случае, если соответствующий вуз требует результатов ЕГЭ по иностранному языку. В случае неудовлетворительных отметок по русскому языку и математике одновременно по результатам ЕГЭ выпускник российской средней школы с 2009 г. лишается аттестата, но имеет право на пересдачу в следующем году и может продолжить образование в учреждениях среднего профессионального и среднего специального образования на базе 9 классов (число учащихся, не сдавших оба экзамена, в 2009 г. составило примерно 20 тыс. человек). Сходная картина, в зависимости от результатов так называемого BAC, наблюдается во Франции, где приобретение социального статуса также связано с жесткими образовательными требованиями.

Начиная с советского периода экзамен по иностранному языку входит в так называемый кандидатский минимум, который является необходимым,

[1] *Островский, А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. – Т. 2. – М., 1959. – С. 153–154.

но не достаточным условием для получения ученой степени кандидата наук и, следовательно, изменения социального статуса. Получение социально престижной работы в современном российском обществе (например, в иностранной компании) также предполагает высокий, как правило, подтвержденный специальным сертификатом, уровень владения иностранным языком (преимущественно английским).

Федеральный Закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ) предусматривает владение государственным языком РФ граждан, поступающих на государственную службу по контракту. В то же время в законе четко не устанавливаются требования к владению государственным языком (например, официально-деловым стилем речи).

Таким образом, вертикальная (занятие определенных должностей, изменение брачного статуса) и горизонтальная социальная мобильность (переезд в другую местность, смена работы и т. п.) как на историческом, так и на современном уровне могут быть обусловлены языковым фактором. Представляется необходимым проведение специального социологического исследования о влиянии лингвистического фактора на социальную стратификацию современного российского общества.

Список литературы

Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 37.

Социология. Основы общей теории : учебник ; отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2008.

© Крюкова О.С., 2009
© Фадеев В.В., 2009

Е.В. Чеснокова

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЕКЛАМНОГО РЫНКА

ЧЕСНОКОВА Елена Викторовна – аспирантка факультета социологии МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: elf1306@mail.ru)

Аннотация. *В статье раскрываются особенности становления и развития российского рекламного рынка. Показана роль рекламы, ее воздействие на потребителя с целью получения максимального эффекта.*

Ключевые слова: *реклама, рекламный рынок, регулирование рекламной деятельности, эффективная реклама.*